

Глава 37

Даже жар в воздухе, казалось, сгущался вокруг их взглядов. В коридоре изредка раздавались чьи-то громкие голоса, но для Чжань Пинчуаня они звучали будто из другого измерения.

Ладонь Старшего господина легла на мягкие длинные волосы Ланса, а подушечки пальцев неспешно поглаживали затылок юноши.

— Сегодня были сбои информационной эссенции?

Ланс покачал головой, продолжая улыбаться.

Чжань Пинчуань усилил нажим и, не отрывая взгляда от влажных от пива губ партнёра, спросил:

— А железа воспалялась?

Ланс сильнее склонил голову набок, пытаясь под действием силы тяжести сместить волосы и показать Чжань Пинчуаню железу.

Старший господин вовремя остановил его, но пальцы, скользнув по волосам, коснулись железы Ланса.

— Значит, сегодня не лечение?

Ланс не ответил. Вместо этого он отпустил прядь волос, которую теребил, и, схватившись за воротник собеседника, прижался к его губам.

Мягкие, с лёгким привкусом алкоголя, они коснулись губ Альфы, и в то же мгновение Чжань Пинчуань перехватил инициативу. Густая информационная эссенция горечавки стимулировала железу Ланса, заставляя хрупкую плоть трепетать и источать ещё больше сладкого аромата звёздной магнолии.

Слегка шершавые подушечки пальцев исследовали чувствительную точку, и Чжань Пинчуань увидел, как взгляд Омеги затуманился от проснувшегося желания. Впиваясь в его влажные губы, он насмешливо прошептал:

— И почему вы, примерные ученики, становитесь такими, когда выпьете, а, одноклассник Ланс?

Ланс от удовольствия полуприкрыл глаза, его разум на мгновение опустел.

— В какой это библиотеке, в какой книге учат говорить такое соседу по комнате? — закончив фразу, Чжань Пинчуань жадно приоткрыл влажные губы Ланса, нарочито громко целуя его, чтобы тот слышал каждый звук.

Маленький господин наконец немного пришёл в себя. Услышав слово «библиотека», он понял, что так задело Чжань Пинчуаня.

— ...Мелочный, — простонал он, пока откровенные звуки поцелуя заставляли его уши гореть.

— Какая несправедливость, я же обожаю, когда отличники давят на меня своим интеллектом, — Старший господин слегка отстранился, его пальцы то сильнее, то слабее надавливали на железу. Затем, обхватив Ланса за талию, он усадил его к себе на колени.

Ланс опустил взгляд. Длинные волосы, словно маленькое одеяло, укрыли его спину и руки партнёра.

Чжань Пинчуань снизу вверх обхватил губами нижнюю губу Ланса и прошептал так, чтобы слышал только он:

— Но зато я могу давить на отличников.

С этими словами он окончательно снял с Ланса очки. Поцелуй становился всё глубже. Чжань Пинчуань непрерывно стимулировал железу Ланса своей информационной эссенцией, заставляя его под действием высокой совместимости невольно прижиматься всё ближе.

Мало, всё ещё мало.

В глазах Ланса вспыхнул нетерпеливый огонёк. Он жаждал большего, жаждал лёгкой боли, жаждал, чтобы что-то пронзило его железу и влило в него ещё более густую информационную эссенцию, заполнив его до краёв.

Телесные желания пугали. Он чувствовал себя травинкой в штормовом море, тонущей под ударами волн, без берега, к которому можно было бы пристать.

«Это всё из-за маленького идиота», — подумал Ланс.

Проще обвинить другого, чем терзать себя.

Когда пальцы в очередной раз надавили на его железу, Ланс тихо застонал. Колебания информационной эссенции лишили его всякого контроля. Он отстранился от губ Чжань Пинчуаня и, уткнувшись ему в плечо, задрожал, пока подвески серёг бились о его лицо.

Он полностью открыл свою железу губам Чжань Пинчуаня.

— Можно? — хрипло спросил тот, глядя на покрасневшую от его ласк железу.

На самом деле, у Чжань Пинчуаня был свой корыстный интерес.

Следующее задание было слишком опасным, и он не был уверен, что выйдет из него целым и невредимым. Если ему не повезёт и он станет беглым преступником Федерации, то у него практически не останется шансов быть с Лансом, у которого была безупречная репутация и блестящие успехи в учёбе.

Ему очень хотелось оставить после себя хоть что-то, прежде чем это случится. Пусть даже временную метку, но она стала бы знаком того, что этот Омега когда-то, пусть и недолго, принадлежал ему.

Ланс не ответил. Его тело было напряжено, разум разрывался от нетерпения, но он не мог противиться ни физиологическому желанию, ни подсознательному влечению к Чжань Пинчуаню.

Вероятно, из-за ценностей, привитых ему Ведьмой снов, он не считал метку Омегы чем-то, что нужно оберегать ценой жизни.

Он жил настоящим. И в этот момент он хотел, чтобы на нём остался запах Чжань Пинчуаня. Этого было достаточно.

Чжань Пинчуань почувствовал безмолвное согласие. Он наклонился и коснулся губами заветного места. Словно понимая страх Ланса, он действовал очень нежно и медленно.

Под ласковыми поцелуями партнёра Ланс расслабился, его тонкая белая шея беззащитно трепетала.

В какой-то момент вслед за сладкой истомой его пронзила острая боль. Не невыносимая, но достаточная, чтобы он нахмурился и, вцепившись пальцами в лопатки Чжань Пинчуаня, ощутил приступ ярости.

Однако это чувство, словно травинка в океане, тут же было поглощено бурными волнами информационной эссенции.

Эссенция горечавки хлынула в тело Ланса через прокус на железе. Две информационные эссенции наконец полностью слились воедино. Это было первое в жизни Ланса высшее блаженство. Перед его глазами будто взорвались мириады фейерверков, вдребезги разбив все тревоги и сомнения, что гнездились в груди.

На его железе появился крошечный бледно-фиолетовый отпечаток, и он окончательно и добровольно утонул в этой временной метке.

Чжань Пинчуань слизал капельки крови, испытывая огромное душевное удовлетворение.

Как и любой Альфа в такой момент, он ощутил небывалую привязанность к Омеге. Юноша поднял Ланса на руки; в нём неизбежно проснулись чувство собственности и охотничий инстинкт.

Он самовольно уложил Ланса на свою кровать и накрыл своим одеялом. Даже не собираясь продолжать, он не хотел отпускать его.

После метки Омега впадает в кратковременное состояние слабости, а информационная эссенция Альфы в его теле непрерывно стимулирует его, вызывая волны удовольствия.

Ему нравилось это ощущение, но в то же время злила собственная бесконтрольность. Ланс свернулся в клубок, отвернулся к стене и сердито пробормотал:

— Впредь, даже если не будешь понимать, учить не стану. Мелкий двоечник.

— Хорошо, милый, мучай меня своим интеллектом, — усмехнулся Чжань Пинчуань. — Командная работа, в семье достаточно одного умного.

Он с тихим смехом крепко обнял свернувшегося в клубок рыжего лисёнка.

В ту ночь Внешний бог, от нечего делать наблюдавший за миром смертных, так и не смог уснуть.

На следующее утро Ланс проснулся в кровати Чжань Пинчуаня. Это был первый раз, когда они спали вместе вне иллюзии.

Студенческая односпальная кровать была узкой, настолько, что Ланс покрылся лёгкой испариной.

Ночью, во сне, он из клубка превратился в человека, спящего на животе. Он на цыпочках обошёл Чжань Пинчуаня и пробрался в ванную, чтобы принять душ.

Временная метка на железе уже сильно побледнела и, вероятно, полностью исчезнет через пару дней.

Чжань Пинчуань укусил очень легко, ранка полностью зажила, оставив лишь едва заметный след от зубов.

Ланс смыл с себя пот и почувствовал небывалый прилив сил. Только потом он вспомнил, что, кажется, вчера забыл надеть очки.

«Повезло же этому псу, Внешнему богу».

Сегодня их расписания не совпадали. Чжань Пинчуань был с боевого факультета, а он — с горнодобывающего. Хотя они и учились в одном институте, направления подготовки у них были совершенно разными.

Ланс не стал будить Чжань Пинчуаня и ушёл на занятия один.

И, как и ожидалось, на лекции он получил от партнёра сообщение, полное упрёков в стиле покинутой жены, обвиняющей негодяя-мужа:

[Куда делся мой рыжий лисёнок? Я проснулся, а в объятиях пусто! Я же его пометил, кто посмел его украсть?!]

«Инфантильный», — подумал Ланс.

Но таким и был маленький идиот в августе — прилипчивым.

Ланс сдержал улыбку и, полностью игнорируя преподавателя, который брызгал слюной у доски, напечатал ответ.

[Его украла «Геология подземелий».]

В этот день расписание Ланса было забито под завязку. В перерыве между занятиями он снова пошёл к Хэ Цзиньэню.

Директор Хэ был несколько удивлён его повторным визитом. Он отложил садовые ножницы и с надеждой спросил:

— Неужели ты, поразмыслив ночь, заново открыл для себя очарование истории?

— Нет, мне нужны сведения об Уриэле.

Как и ожидалось, Федеральное правительство стёрло все упоминания об Уриэле. В сети не осталось никаких его следов, включая данные об учёбе и круге общения.

Даже у Оливера в университетских архивах остались несданные работы. Если поискать тщательнее, можно было бы, вероятно, найти информацию о его учёбе в начальной и средней школе.

Это красноречиво говорило о том, что Оливер знал не так уж много и был лишь невинной жертвой. По-настоящему вовлечённым в тайны был Уриэль.

Изначально Уриэль не интересовал Ланса, но из-за Лань Вэньдао он изменил своё мнение.

Лань Вэньдао был одержим спасением Оливера, и это было проявлением чувства вины. Вероятно, Уриэль когда-то сделал что-то, за что Лао Лань был ему благодарен, но тот умер, и отплатить ему было невозможно. Поэтому, узнав, что у погибшего есть младший брат, Лань Вэньдао отреагировал так остро.

Чтобы узнать, каким человеком был Уриэль, Лансу оставалось обратиться только к Хэ Цзиньэню.

По тону Директора Хэ было нетрудно догадаться, что он, скорее всего, был знаком с Уриэлем и глубоко восхищался им.

Хэ Цзиньэнь улыбнулся и, сломав сухую ветку пополам своими костлявыми пальцами, сказал:

— Где же сейчас найдёшь информацию об Уриэле? Все его исследования, статьи, данные, его достижения, его вклад, его идеалы — всё исчезло, не осталось и следа.

Ланс нахмурился. Он уже собирался попросить Хэ Цзиньэня поделиться воспоминаниями, как тот, выдержав паузу, продолжил:

— Разве что в секретном архиве университета ещё сохранились кое-какие его статьи и записи публичных лекций, с которыми он выступал в Синда много лет назад.

Ланс:

— ...

— Где находится секретный архив? — спросил он.

— В подвале административного корпуса. Пароль от двери устанавливает каждый новый Директор. Нынешний, соответственно, установил Янь Цили.

Ланс нахмурился.

Это ощущение было крайне неприятным. Казалось, каждый шаг вперёд даётся с огромным трудом, и ничто из того, что он хотел, не давалось ему легко.

Как узнать пароль у Директора?

Угрожать? Подкупить?

Любое действие могло всполошить змею в траве, особенно в такой критический момент, когда речь шла о спасении Оливера.

— Пароль — АОТІWBІАН, — бодро произнёс Хэ Цзиньэнь.

Ланс:

— ...

Он уже не мог выносить эти драматические паузы и молча закатил глаза.

— Почему вы сразу не сказали?

Хэ Цзиньэнь с удовольствием посмотрел на него. Кажется, растерянное выражение лица Ланса его очень забавляло, особенно теперь, когда он знал, что Ланс — один из руководителей Общества Чёрного Фонаря.

— Ай, не сердись. Старики медлительны: и делаем всё медленно, и говорим медленно.

Ланс мысленно усмехнулся. Этот старый лис определённо был не так прост. Он раздобыл всё, что было связано с Оливером.

— Пароль устанавливает лично Директор, откуда вы его знаете?

Хэ Цзиньэнь приподнял брови, отчего его дряблые веки натянулись. Он уставился в пол, на мгновение задумавшись.

— Возможно, потому что Директор тоже стар. А старики бывают рассеянны. Вот он и проболтался случайно.

— Значит, и нужные материалы вы уже достали? — спросил Ланс, приподняв бровь.

Хэ Цзиньэнь почесал указательным пальцем свою лысую макушку и, прищурившись, ответил:

— Ай, вчера после ужина от нечего делать я и впрямь прогулялся до административного корпуса. И раз уж пришёл, решил заодно и осмотреть достопримечательности.

С этими словами Директор Хэ вытащил из широкого кармана своей тренировочной одежды флешку и с улыбкой протянул её Лансу.

Маленький господин тоже улыбнулся.

— Так вы меня здесь ждали, — с интересом произнёс он.

— Это действительно моя личная прихоть, — Хэ Цзиньэнь отбросил шутливый тон, и его глубокий взгляд, казалось, мог пронзить время и пространство. — Я ведь знал, что он хотел умереть, хотел освободиться. Но в сердце всё равно теплилась капля надежды, что, если ты узнаешь больше, то сможешь спасти его... заставить его захотеть жить.

Ланс взял флешку, но не стал опрометчиво рассказывать Хэ Цзиньэню об изменении плана, и тем более о возможной связи между Лань Вэньдао и Уриэлем.

Дела вершатся в тишине, а рушатся от болтовни.

— Тогда я пойду, учитель, — Ланс развернулся, чтобы уйти, но неосознанно снова назвал его учителем.

После того как он раскрыл свою личность перед Хэ Цзиньэнем, он больше не называл его так. Он не считал себя студентом Университета Синчжоу и не любил, когда у него появлялось много старших. Но, наверное, этот человек действительно был похож на учителя.

Сжечь тело Боласа, украсть данные из секретного архива... Ради призрачного шанса для Оливера старик был готов поставить на кон собственную жизнь.

«Так значит, Оливер, у тебя действительно не осталось никого в этом мире?»

— Да-да, пока-пока, — помахал Хэ Цзиньэнь вслед Лансу, но вдруг принялся и с любопытством спросил: — А почему от тебя пахнет информационной эссенцией Альфы? Того паренька? Вчера же говорил, что нет.

Ланс замер на месте и инстинктивно коснулся своей железы.

Там была временная метка Чжань Пинчуаня, которую невозможно было скрыть. Она словно заявляла о праве собственности.

Юноша плотно сжал губы. Он решил, что впредь лучше не прикасаться к алкоголю, от него слишком легко потерять контроль.

— Я пошёл, — сказал Ланс и, путаясь в ногах, вышел из кабинета Директора.

Он услышал, как Хэ Цзиньэнь тихо пробормотал ему в спину:

— Эх, молодёжь нынче быстрая, всего день — и уже добился своего.

У Ланса ещё оставались занятия, но, вернувшись в аудиторию, он уже не мог сосредоточиться на лекции. В любом случае, этих простых вещей ему было достаточно повторить за три дня до экзамена.

Он вертел в руках флешку, а в голове крутился пароль Янь Цили.

Когда человек устанавливает пароль, он боится его забыть, поэтому за кажущимся хаотичным набором букв часто скрывается что-то личное. Ланс, повинаясь профессиональному инстинкту, захотел узнать, что эта комбинация значила для Директора Яня.

Этот человек был образцом чиновника, занимающего свой пост для галочки.

Смерть Юань Линьчуаня, исчезновение Дэн Чжи — а он, ничуть не смущаясь, оправдывал перед прессой Эрдифа и яростно осуждал Общество Чёрного Фонаря. К тому же, он проявлял полное безразличие ко всем делам в университете, даже те обязанности, что возлагались на него как на главу заведения, он перепоручал другим.

Более того, — выражение лица Ланса становилось всё мрачнее, — он позволял сотрудникам Отдела по делам студентов вести пристальное наблюдение за поведением студентов, преподавателей и деканов всех факультетов. Все эти записи, скорее всего, в мельчайших подробностях передавались в следственный отряд «Синего Центра».

По сути, Янь Цили был марионеткой.

Что же марионетка может установить в качестве пароля?

Ланс искал в интернете информацию о Директоре Яне. Оказалось, что несколько десятилетий назад тот окончил факультет биохимии и медицины Университета Синчжоу, двадцать пять лет проработал обычным врачом в больнице, затем подал заявку на вступление в Научно-исследовательский институт аномальных способностей «Красная Софора», прослужил там десять лет и после этого был назначен директором Университета Синчжоу.

Двадцать пять лет опыта в профессии, десять лет в правительственном ведомстве для налаживания связей, а затем перевод в университет на административную должность — в этом пути не было ничего подозрительного.

AOTIWBIAN...

Ланс перепробовал день рождения Янь Цили, его имя, гражданский ID, налоговый номер, домашний адрес, электронную почту, день рождения жены, имя ребёнка...

Он перебрал всё, что только можно, но ничего не подходило. Возможно, Директор Янь не использовал личную информацию для пароля, ведь это было бы слишком легко взломать.

До самого вечера, даже после ужина с Чжань Пинчуанем и возвращения в общежитие, Ланс продолжал думать над этой загадкой. Он сидел за столом, записав комбинацию на листке бумаги, и, забыв о всяких забавах с партнёром, погрузился в состояние абсолютной сосредоточенности отличника.

«Может, это первые буквы?»

Academic (академический), Official (официальный), Thread (нить), information (информация)...

Ланс покачал головой и яростно перечеркнул эту строчку. Нет, не сходится.

«Может, что-то связанное с медициной?» — он попробовал написать ещё одну строку.

Arthritis (артрит), odontatrophу (атрофия зубов), tabacism (табакокурение), impotence (импотенция)...

Тоже нет. С таким набором болезней Директор Янь вряд ли бы дожил до своих лет.

В мгновение ока Ланс исписал целую страницу предположениями. Чжань Пинчуань, страдая от недостатка внимания и не желая мириться с одиночеством, не выдержал и подошёл ближе.

— Одноклассник Ланс, такой усердный. Что учишь?

Юноша, поразмыслив о важности дела, решил, что рассказать маленькому идиоту не будет большой бедой.

— Разгадываю пароль, — ответил он.

Чжань Пинчуань с интересом приподнял бровь и, заглянув через его плечо, небрежно спросил:

— Чей пароль?

— Секретного архива университета, — рассеянно ответил Ланс.

— Откуда он у тебя? — удивился Чжань Пинчуань.

Ланс очнулся и быстро, без единой заминки, объяснил:

— Учитель Хэ Цзинъэнь попросил меня найти там кое-какие исторические материалы. Он сказал, что пароль установил Директор, и мне стало любопытно, вот и пытаюсь угадать, что он значит.

— А, — задумчиво кивнул собеседник. Он не знал, что архив является совершенно секретным, и не стал бы подозревать Ланса.

Маленький господин покачал головой и вздохнул.

— Я перепробовал кучу слов, никакой закономерности. Наверное, это всё-таки не первые буквы.

Он был слишком самонадеян. Слов так много, что одни только комбинации можно перебирать всю жизнь. Похоже, если Директор Янь сам не скажет, он никогда не узнает.

Чжань Пинчуань пробежался взглядом по аккуратно исписанному листку, и его брови сдвинулись всё плотнее. Он с горечью осознал свою академическую несостоятельность. Неужели рыжий лисёнок знает столько профессиональных терминов? Почти всё, что было написано... он не знал!

Старший господин снова посмотрел на загадочную комбинацию букв, открутил крышку колы и, попивая, с восхищением думал о том, что ему бы никогда не пришло в голову столько заумных слов.

— A... all, o... of, t... this, i... is, w — что-то, b... but, i, a... am, что-то? — наугад пробормотал Чжань Пинчуань.

Ланс замер и с изумлением посмотрел на него.

Чжань Пинчуань невинно пожал плечами.

— С первого взгляда мне только эти слова в голову и пришли. — Таково было мировоззрение двоечника.

Ланс снова посмотрел на комбинацию, и его внезапно осенило. Такой острый и незамутнённый взгляд мог быть только у Чжань Пинчуаня.

Он мыслил слишком сложно. Студент-медик, который за двадцать пять лет так и не продвинулся дальше обычного врача, — с чего бы ему использовать научные термины для пароля?

Ланс попробовал разобрать комбинацию таким же простым способом, как Старший господин. Что могут означать W и H, если это тоже простые слова?

«Всё это неправильно, но я бессилен».

Маленький господин несколько раз перебрал варианты и в итоге записал эту фразу на листке, а затем поставил жирный вопросительный знак.

Чёрные чернила глубоко впитались в бумагу, и их переплетения отражали бледный, режущий глаз свет лампы.

<http://bllate.org/book/15867/1441276>